

Мои поѣздки для покупки пчелъ Дмитровскому обществу пчеловодства.

Дмитровское общество пчеловодства, существующее уже восемь лѣтъ, только въ настоящемъ году проявляетъ болѣе активную дѣятельность: оно уже приобрѣло пчелъ для показательной пасѣки и намѣревается приобрести принадлежности пчеловодства для музея.

На мою долю выпало порученіе об-ва по покупкѣ пчелъ. Съ этою цѣлію я предпринялъ между 22 апрѣля и 6 мая три поѣздки по селамъ и деревнямъ уѣзда.

22 апрѣля я отправился въ деревню Федоровскую Ильинской волости. Эта деревня находится въ 8¹/₂ верстахъ отъ города Дмитрова, на юго-востокъ отъ него. Къ ней ведетъ очень неудобная проселочная дорога, которая предназначена Дмитровскимъ уѣзднымъ земствомъ для шоссирования. Этой дорогой можно пройти до Троице-Сергіевой Лавры.

Въ д. Федоровской я остановился у крестьянина Панкратія Петрова, который состоитъ членомъ об-ва пчеловодства и еще 23 марта, на общемъ собраніи членовъ — предлагалъ имъ купить у него пчелъ.

Петрова не было дома: онъ, оказалось, уже продалъ двѣ колоды пчелъ лѣсному сторожу, а потому отправился къ нему „вспрыснуть“ продажу; вернулся же домой только вечеромъ, когда уже нельзя было осматривать пчелъ, почему я и остался ночевать у него.

Пасѣка его находится здѣсь же, въ деревнѣ, около его избы. Она расположена въ небольшомъ садикѣ, который огороженъ очень плохо, почему пчелы его сильно нападаютъ на сосѣдей. Одна сосѣдка еще въ прошломъ году возбудила по этому поводу судебный процессъ. Судъ обязалъ Петрова огородить пасѣку заборомъ высотой въ три аршина, т. к. отъ границы усадьбы его до границы сосѣдей нѣтъ опредѣленныхъ закономъ пяти сажень. Постановленіе суда уже давно вошло въ законную силу, тѣмъ не менѣе Петровъ не приводилъ его въ исполненіе, потому что затруднялся въ средствахъ.

Вечеромъ, во время разговора о его положеніи, я посоветовалъ ему перевести пчелъ на пасѣку общества; изъ нихъ четыре семьи по выбору продать обществу, а остальные оставить для себя. При благоприятномъ для пчеловодства лѣтѣ оставшіяся семьи могли дать хорошій доходъ, на который онъ могъ-бы огородить пасѣку, а потомъ взять пчелъ обратно домой.

Петровъ было согласился со мною и уже пытался найти подводы для перевозки пчелъ, но на другой день наотрѣзъ отказался и предложилъ мнѣ выбрать четыре колоды для нуждъ общества. На этомъ мы и порѣшили, сторговавшись за каждую колоду по 6 руб.

Пасѣвка Петрова при уборкѣ на зиму состояла изъ 28 колодъ и одного рамочнаго Дадана. Всѣ колоды громаднхъ размѣровъ. Съ осени онѣ, какъ видно, были очень мѣдны; тѣмъ не менѣе значительное количество ихъ (9 колодъ) погибли.

Гибель пчелъ я объясняю неправильностью зимовки: Петровъ, какъ оказалось, ежегодно на зиму покрываетъ колоды въ своемъ хлѣву значительнымъ слоемъ сѣна и закрываетъ въ нихъ летки. Просто удивительно, какъ не погибаютъ у него такимъ образомъ всѣ семьи!.. Это я объясняю тѣмъ, что ульи очень большіе и, вѣроятно, остаются въ нѣкоторыхъ кое-гдѣ отверстіяхъ (отъ обвалившейся глины); такимъ образомъ совершается свободный доступъ свѣжаго воздуха въ ульи.

На другой день, часовъ въ 9 утра мы приступили къ выбору пчелъ. Петровъ началъ показывать мнѣ самыя плохія семьи, при этомъ увѣрялъ меня, что пчелъ еще не знаетъ, т. е. не успѣлъ пересмотрѣть. Такое заявленіе, конечно, было неправильно: всякій пчеловодъ прекрасно знаетъ своихъ пчелъ еще съ осени. Я понялъ, что онъ хитритъ и думаетъ выдѣлать обществу плохихъ пчелъ, а потому самъ началъ указывать, какія колоды мнѣ желательно посмотрѣть. Такимъ образомъ мною было выбрано четыре очень хорошія колоды. Эти колоды я и отмѣтилъ своими инициалами и линиями, указывающими расположеніе сотовъ.

Еще во время просмотра пасѣки я замѣтилъ, что хозяину очень не нравится моя строгая оцѣнка выбираемыхъ колодъ; послѣ же выбора онъ прямо заявилъ мнѣ, что выбранныя мною колоды онъ дешевле 7 руб. за каждую не продастъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній я согласился дать ему и по 7 руб.

Теперь нужно было подумать о перевозкѣ пчелъ въ г. Дмитровъ, на пасѣку общества. Я попросилъ Петрова найти мнѣ подводы. Онъ сейчасъ же отправился выполнять мое порученіе, но по возвращеніи заявилъ, что староста деревни собираетъ сходъ для разрѣшенія вопроса о раздѣлѣ хлѣба изъ запаснаго хлѣбнаго магазина, а потому сегодня (23 апрѣля) никто поѣхать не можетъ, завтра же и послѣ завтра — рабочіе дни (была пахота), слѣдовательно тоже никто не поѣдетъ, а потому пчелъ можно перевезти только 26 числа (въ воскресенье).

Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ поручить владѣльцу пасѣки перевести пчелъ самому. Онъ, оказалось, уже возилъ ихъ, значить, имѣетъ нѣкоторую практическую подготовку. Кромѣ того, съ своей стороны я сообщилъ ему свѣдѣнія о подготовкѣ пчелъ къ перевозкѣ, объ укладкѣ ихъ въ телѣгу и о перевозкѣ, потомъ выѣхалъ на мѣсто своего жительства, снабдивъ его проволоочной сѣткой для задѣлки летковъ.

Черезъ нѣкоторое время мнѣ пришлось узнать, что Петровъ, къ сожалѣнію, отказался отъ продажи пчелъ, т. к. при дальнѣйшемъ осмотрѣ нашелъ много погибшихъ семей; слѣдовательно, продавъ четыре лучшихъ семьи, рисковалъ остаться самъ почти безъ пчелъ.

При осмотрѣ пчелъ Петрова и вообще во время пребывания у него я сообщилъ ему свѣдѣнія изъ жизни пчелъ: 1) о маткѣ (продолжительности ея жизни, способности класть тѣ и др. яички и смѣнѣ ея); 2) о подсилкѣ и соединеніи семей; 3) о времени весенняго осмотра (ревизіи); 4) о подготовкѣ пчелъ къ зимовкѣ; 5) о наващиваніи колоды и многое другое.

1 мая я выѣзжалъ въ село Черногрусскій погостъ къ священнику о. Ц. тоже съ цѣлю покупки пчелъ вмѣстѣ, но о. Ц. не засталъ дома, а потому вернулся домой.

4 мая я опять выѣхалъ въ Черногрусскій погостъ. На этотъ разъ о. Ц. былъ дома. Онъ, какъ извѣстно, — первый инициаторъ организаціи Дмитровскаго общества пчеловодства и вообще очень отзывчивый къ нуждамъ общества членъ.

О. Ц. принялъ меня очень любезно. Онъ охотно согласился помочь мнѣ въ покупкѣ пчелъ, и мы вдвоемъ, нисколько не медля, отправились выполнять это порученіе общества. Сначала мы направились въ с. Дядьково. Здѣсь есть двѣ пасѣки, но хозяева ихъ отказали намъ въ продажѣ пчелъ.

Пасѣки пчеловодовъ с. Дядьково нисколько не интересны. Они состоятъ изъ колодныхъ улъевъ, пчелы въ которыхъ, вѣроятно, ведутся сами собою, и уходъ за ними со стороны хозяевъ ограничивается только выставкой весною, сопряженной съ обильнымъ вырѣзаниемъ суши, огребаніемъ роевъ лѣтомъ, вырѣзаниемъ меда и уборкой кое-какъ на зиму.

Хозяина одной пасѣки въ Дядьковѣ мы не видѣли (вмѣсто него былъ его сынъ); хозяинъ же второй содержитъ чайную и во время нашего посѣщенія былъ занятъ угощеніемъ своихъ „гостей“, а потому не особенно разговорился съ нами; слѣдовательно, мнѣ на сей разъ сказать что-нибудь больше, чѣмъ я уже сказалъ, о дядьковскихъ пчеловодахъ, не приходится.

Изъ с. Дядьково мы отправились въ деревню Непѣйна. На пути насъ встрѣтилъ одинъ молодой человекъ изъ семьи живущаго близъ Дядьково управляющаго заводомъ на торфяныхъ болотахъ, г. Морозова. Онъ попросилъ насъ захватить къ его отцу и оправить имѣющійся у него одинъ рамочный улей. Мы исполнили его просьбу.

Улей Морозова по размѣру рамокъ можно отнести къ системѣ Дадана. Полъ въ немъ отъемный, стѣны одинарны въ $\frac{3}{4}$ вер. толщиной. Въ передней и задней стѣнахъ его имѣются стеклянные окна, закрывающіяся особыми задвижками.

При осмотрѣ улья въ немъ оказалось много подмора. Подморъ находился не только на пятѣ улья, но и вверху между рамками и деревяннымъ потолкомъ; значить, пчелы не держались клубомъ, а расплозились по всѣмъ угламъ улья, ища свѣжаго воздуха. О. Ц. говорилъ мнѣ, что зимою улей совершенно погибалъ отъ духоты и только благодаря ему (о. Ц.) удалось спасти пчелъ отъ окончательной гибели.

Непѣйна находится въ 4—5 верстахъ отъ Дядькова. Она интересна еще въ томъ отношеніи, что въ ней кустарнымъ образомъ вырабатываются ткани изъ серебра и золота. Въ 2—3 верстахъ отсюда находится заводъ, гдѣ золото и серебро перерабатываются на нити, изъ которыхъ приготавливаются ткани.

Во время своего проѣзда отъ с. Дядьково до д. Непѣйны я узналъ отъ о. Ц., что нѣкоторыя земскія школы Дмитровскаго уѣзда имѣютъ коллекціи наглядныхъ пособій по пчеловодству, и учащіе этихъ школъ очень охотно разрѣшатъ мнѣ въ учебное время вести бесѣды по пчеловодству съ ихъ учащимися, пользуясь существующими наглядными пособиями.

Сообщеніе о. Ц. очень радуетъ меня!... Какъ народный учитель и специалистъ по пчеловодству, я надѣюсь съ большимъ успѣхомъ вести бесѣды по пчеловодству въ школахъ; слѣдовательно, осенью это будетъ служить довольно значительнымъ плюсомъ въ моей дѣятельности.

Между прочимъ о. Ц. высказалъ свой взглядъ на дѣятельность инструктора пчеловодства. Вообще, онъ очень отрицательно относится къ чтеніямъ съ туманными картинами и прямо заявляетъ, что эти чтенія ничего крестьянамъ не даютъ, и крестьяне очень неохотно посѣщаютъ ихъ. О. Ц. съ удовольствіемъ вспоминаетъ одно время, когда изъ пчеловоднаго музея Московскаго сельско-хозяйственнаго института привозились въ Дмитровъ принадлежности пчеловодства и демонстрировались

народу сначала профессоромъ Н. М. Кулагинымъ, потомъ пчеловодомъ М. Н. Посновымъ. По словамъ о. Ц., лучшаго способа для распространенія знаній по рациональному пчеловодству онъ еще здѣсь, въ округѣ, не видѣлъ. Такъ, по его мнѣнью, смотреть и окружающіе пчеловоды.

С. Морозовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О пчеловодствѣ въ Закавказь*).

(Путевыя впечатлѣнія.)

Лѣтомъ минушаго 1913 года мнѣ довелось прокатиться по Кавказу по слѣдующему маршруту: по Черноморскому береговому шоссе отъ Новороссійска до Сухума, отъ Поти до Тифлиса, отъ Тифлиса по желѣзной дорогѣ до Эривани, откуда по шоссе черезъ озеро Гокчу опять на Тифлисъ и Батумъ, а изъ Батума по шоссе вдоль рѣки Чороха до Арвина. Хотя во многихъ мѣстахъ я былъ лишь короткое время, но въ нѣкоторыхъ останавливался на довольно продолжительный срокъ, такъ что провелъ въ Закавказь почти полгода: съ 1 апрѣля по 15 августа.

Подѣлиться впечатлѣніями, часто очень бѣглыми и лишь для окрестностей знаменитаго озера Гокчи болѣе основательными, — впечатлѣніями, какія складывались въ памяти подмосковнаго пчеловода, вотъ цѣль настоящей замѣтки.

А впечатлѣнія эти не могли не быть, казалось, особенными, такъ какъ кромѣ оригинальной природы этого южнаго края, мнѣ пришлось наблюдать въ числѣ пчеловодовъ весьма различныхъ людей: то русскихъ переселенцевъ черноморскаго побережья, то русскихъ сектантовъ поселенцевъ окрестностей Арарата и Гокчи, то туземныхъ армянъ и татаръ близъ нашихъ турецкой и персидской границъ. Да и пчелы тамъ различныя: то довольно свѣтлыя „кавказскія“ съ ихъ (большею частью) темно-коричневыми матками, то „персидскія“ съ ихъ свѣтлыми матками, рѣзко выдѣляющимися на фонѣ болѣе темныхъ работницъ

Такъ какъ на Черноморскомъ побережьѣ культура сравнительно высокая, то всюду встрѣчающіяся здѣсь небольшія пасѣки, какъ у зажиточныхъ людей, такъ и у русскихъ

*) Изъ доклада, сдѣланнаго 26 Января 1914 г. въ Отдѣленіи Пчеловодства Императорскаго Общества Акклиматизаціи.